

Таким образом, установление и корректировка в отечественном уголовном законе ответственности за посягательства на персональные данные и неприкосновенность частной жизни являются определенной ступенью на пути к формированию целостной системы уголовно-правовых норм, позволяющих комплексно отрегулировать сферу этих важнейших для гражданина общественных отношений. Уголовные дела, возбужденные по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 179 УК, до вступления в силу Закона № 112-3, подлежат прекращению в связи с вступлением в силу законодательного акта, устраняющего наказуемость деяния (п. 10 ч. 1 ст. 29 УПК). Правило об обратной силе должно быть распространено в том числе и на лиц, отбывающих наказание и отбывших наказание, но имеющих судимость по ст. 179 УК. Уголовные дела по признакам состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 203¹ УК, могут возбуждаться лишь по фактам, имевшим место после 19 июня 2021 г.

УДК 343.23

Е.А. Реутская

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ КАК ОСНОВА ДЕЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА КАТЕГОРИИ

Деление преступлений на категории имеет большое значение не только для науки уголовного права, но и для правоприменительной практики, поскольку именно категория преступления влияет на правовые последствия его совершения (правила назначения наказания по совокупности преступлений в соответствии со ст. 72 УК Республики Беларусь; условия применения некоторых иных мер уголовной ответственности; установление продолжительности сроков для освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по ст. 83 УК и ряд других). В уголовно-правовой литературе преобладающей является позиция, в соответствии с которой как преступление, так и категоризация (ст. 12 УК) определяются через общественную опасность. Как следствие, категории преступлений должны влиять, в свою очередь, на содержание санкций статей Особенной части УК. Следовательно, построению согласованной системы уголовно-правовых санкций предшествует определение содержания общественной опасности преступлений и критериев их деления на категории.

В качестве критериев деления преступлений на категории в ст. 12 УК закреплены форма вины и размер наказания в виде лишения свободы, которое может быть назначено за совершение преступления. Так, в зависимости от характера и степени общественной опасности все преступления разделяются на следующие категории: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. В случае возникновения необходимости уголовно-правовой охраны определенного вида общественных отношений при характеристике запрещенного деяния в диспозиции законодатель описывает признаки преступления, устанавливая его состав, а в санкции указывает виды и пределы наказаний, которые могут быть применены к нарушителю уголовно-правового запрета. Получается, что при определении содержания санкции законодатель закладывает общественную опасность и категорию преступления. В последующем правоприменительные органы соотносят категории преступлений, закрепленные в ст. 12 УК, и содержание санкции статьи Особенной части, предусматривающей вид и размер наказания за совершенное преступление, тем самым определяя общественную опасность преступления и его категорию.

Общественная опасность преступления существует объективно и не может быть измерена законодателем точно в конкретный исторический период ввиду отсутствия соответствующего инструментария. Отсюда следует, что в настоящее время санкции статей Особенной части УК фактически определяют общественную опасность совершенного преступления путем отнесения его к одной из категорий. Общественная опасность преступления находится в прямой зависимости от тяжести определяемого уголовным законом вида и размера наказания, а по причине того, что вид и размер наказания определяются законодателем и отражают преобладающий тип правопонимания и уровень общественного развития, общественная опасность тех или иных преступлений может быть отражена неверно (если вспомнить опыт законодательного закрепления телесных наказаний (битье кнутами или шпицрутенами), квалифицированные и жестокие виды смертной казни). Поэтому нельзя не согласиться с мнением В.Б. Малинина, который утверждает, что при определении критериев разделения преступлений на категории в основу могут быть положены не характер и степень общественной опасности преступления, а зависимость от вида и размера наказания, закрепленного в УК, где наказание рассматривается как символ общественной опасности.

Если в основу разделения преступлений на категории положить все-таки общественную опасность, то нужно выработать и механизм ее измерения, так как в настоящее время алгоритм определения общественной опасности на основании содержания уголовно-правовой санкции не работает ввиду размытости границ санкций статей Особенной части. Размытость границ приводит к сосредоточению в санкции двух и более категорий преступлений и не способствует точному определению общественной опасности совершенного преступления (например, ч. 2 ст. 125 УК (лишение свободы на срок от трех до тринадцати лет), ст. 230 УК (лишение свободы на срок до семи лет), ч. 3 ст. 274 УК (лишение свободы на срок от одного года до семи лет), а также ч. 1 ст. 294 (лишение свободы на срок до семи лет)). Анализ норм УК подтверждает необходимость проведения исследований, направленных на разработку инструментария для измерения общественной опасности преступления, что позволило бы пересмотреть существующую систему наказаний и содержание санкций статей Особенной части УК, обеспечив тем самым их системность и согласованность.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что для определения критериев разделения преступлений на категории следует учитывать не характер и степень общественной опасности преступления, а вид и размер наказания, закрепленные в санкции статьи Особенной части УК, так как научно обоснованный инструментарий измерения общественной опасности преступления в настоящее время отсутствует.